

Чан Цин Ван не понимал свою племянницу. Было ещё не поздно скрыть этот инцидент, почему он должен бросаться перед Его Величеством? Пытаясь распознать логику своей племянницы, в его душе на мгновение возникло невысказанное чувство.

Был ли Император очень неравнодушен к семье Бань, потому что они были... слишком глупы, чтобы быть вредным?

- Ваше Высочество, то, что сказала Цзюньчжу, разумно, - Жун Ся поставил свою чашку. - Лучше дать Его Величеству знать, что Вас подставили.

Чан Цин Ван озадаченно посмотрел на Жун Ся. Мозг этого человека тоже не функционировал? В чём была логика?

Уровень терпимости нынешнего Императора был меньше кончика иглы, одно неосторожное слово могло заставить его избегать вас надолго, не говоря уже о чём-то подобном. Он уставился на Жун Ся, затем перевёл взгляд на Бань Хуа, неужели кто-то был настолько опьянён красотой, что вся рациональность была выброшена в окно?

У Жун Ся неожиданно появилось то же хобби, что и у него самого?

Услышав, что Жун Ся соглашается с нею, Бань Хуа почувствовала, что он становится всё более и более приятным для её глаз. Он был не только хорош собой, но и умён, и, что самое главное, этот молодой человек был очень проницательным.

Это был не первый раз, когда Бань Хуа нашла ещё одно хорошее замечание Жун Ся.

Чем больше Чан Цин Ван смотрел на них, тем больше он чувствовал, что эти трое выбивают его из колеи, он махнул рукой:

- Вы все возвращайтесь домой, я сегодня не развлекаюсь.

Брат и сестра Бань всегда отличались широтой взглядов, Чан Цин Ван не был заинтересован в их предложении, поэтому они просто склонились перед ним в почтительном поклоне и ушли. Они не чувствовали тяжести того, что были непосредственными свидетелями удара в спину августейшей семьи, это было не так захватывающе.

- Я знала, что покупка этих говорящих вещей может быть хлопотной, - Бань Хэн напустила на себя вид "опытного человека", когда разговаривала с Жун Ся, который вышел вместе с ними. - Однажды, когда я была маленькой, я купила попугая. Кто знал, что эта злая птица говорила как рыночные негодяи, мама была так зла, что задала мне хорошую трепку.

Жун Ся рассмеялся:

- Это довольно интересно.

Когда он был маленьким, у него не было времени играть. Ему не разрешали играть, потому что игра была помехой, поэтому он никогда не испытывал тех проказ, которые были у других детей.

- Шицзы Бань! - несколько праздных молодых господ в красном и пурпурном махали руками в сторону Бань Хэна с другой стороны улицы. Когда они увидели, что Бань Хуа была там, некоторые молодые люди достали свои веера, чтобы выглядеть романтично и элегантно.

Бань Хуа почти не могла сдержать смех, она отмахнулась от Бань Хэна:

- Твои друзья зовут. Иди, поиграй.

Бань Хэн радостно подбежал, он действительно был знаком с ними.

- Цзюньчжу, - Жун Ся посмотрел на руку Бань Хуа. - Несколько дней назад до меня дошли слухи, могу я спросить, как Ваша травма?

- Слухи? - Бань Хуа моргнула, это маленькое действие придало ей необычайно невинный вид:
- Вы имеете в виду ту историю о том, как второй принц сломал мне руку?

Жун Ся беспокоился об этом. Во время осенней охоты он мог видеть, что второй принц и Бань Хуа не сходились во взглядах, и ни один из них не был из тех, кто понесёт потери. Слух о том, что они сражались перед Императором, возможно, был правдой.

Как могли эти тонкие руки и ноги выдержать мужской кулак.

Бань Хуа хотела поднять рукав, чтобы показать Жун Ся, но почувствовала, что это неуместно, она обвела рукой полукруг, словно демонстрируя площадь:

- Не проблема, лишь незначительная травма.

Её белые и мягкие пальцы были нежными и милыми, как очищенные и чисто вымытые молодые корни зеленого лука. Пальцы были всего в трёх пальцах от него, её влажные глаза были похожи на глаза пушистого молодого животного, отчасти милые, отчасти жалкие.

- В будущем, когда Вы вот так встретите второго принца... лучше держитесь от него подальше,
- Жун Ся немного подумал, прежде чем продолжить: - Мудрый человек знает, что не стоит вступать в безнадёжную битву, способный выдержать момент гнева, способный принять во внимание ситуацию для будущей мести. Самое главное - не позволить себе навредить.

Пальцы ног Бань Хуа слегка постукивали по земле, её глаза были устремлены куда-то ещё, не смея встретиться взглядом с Жун Ся. Она действительно была слишком смущена, чтобы признать, что она намеренно подставила Цзян Ло.

- Всё было бы хорошо, если бы он только высмеивал меня за то, что мои предложения о браке были отозваны три раза, но он также высмеивал моего отца как посредственного и бесполезного, естественно, я не могла вынести этого гнева.

Жун Ся хотел сказать, что в жизни не каждое желание сбывается, никто не живёт беззаботной, спокойной жизнью без забот. Однако, когда он увидел большие сверкающие глаза молодой леди, то проглотил это обратно.

- Есть много способов успокоить кого-то.

- Но я была слишком ленива, чтобы думать о других способах, - откровенничала Бань Хуа. - Это вредит моему мозгу.

Жун Ся беспомощно рассмеялся, эти слова были... так типичны для неё.

- Тогда как быть, если это кто-то, кого Вы не в состоянии победить, кто-то, кто находится вне Вашей досягаемости?

- Я не встречала ни одного, - серьёзно подумала и сообщила об этом Бань Хуа. - Когда я найду, я скажу Вам.

Жун Ся подумал, что ему действительно не стоит обсуждать это с избалованной Цзюньчжу.

- Сестрёнка, - Бань Хэн побежал назад: - Я иду с друзьями на петушиный бой, ты возвращайся одна.

- Ты тоже будь осторожен, - Бань Хуа вытащила две банкноты, одна была на двести таэлей, а другая на сто таэлей. Посмотрев на них некоторое время, она отдала банкноту в двести таэлей Бань Хэну: - Возьми это.

- Сестрёнка, ты так добра! - Бань Хэн взял деньги, довольный поехал на своей лошади, чтобы следовать за другими молодыми господами.

Жун Ся посмотрел на спину радостного Бань Хэна, он обнаружил ещё одну вещь о семье Бань. Эта семья могла закопать в землю груды золота и драгоценных камней, но всего лишь две сотни таэлей серебра на выход вскружили им голову. Она действительно не мог понять этих людей.

- Господин Жун, - Бань Хуа почтительно поклонилась Жун Ся. - Я тоже откланяюсь.

- Цзюньчжу, позвольте мне проводить Вас домой, - Жун Ся сел на своего коня и улыбнулся Бань Хуа: - Надеюсь, Цзюньчжу не возражает.

- Я не возражаю, но это близко к моему дому, и у меня есть охрана, большинство людей не осмеливаются прикоснуться ко мне, - Бань Хуа наклонила голову и подумала: - Вам, должно быть, скучно идти домой одному, что, если я провожу Вас домой?

Улыбка на лице Жун Ся застыла, затем он поклонился Бань Хуа:

- Я благодарен за помощь Цзюньчжу.

Стражники семьи Бань и стражники фу Чэнъяня посмотрели на Жун Ся в унисон, атмосфера мгновенно стала совершенно невероятной.

Бань Хуа не заметила странного выражения на лицах стражников, она вскочила на свою лошадь:

- Вы так хорошо выглядите, я действительно беспокоюсь, что женщина-бандит схватит Вас, чтобы сделать своим мужем, и воспользуется Вами.

Жун Ся рассмеялся, услышав это:

- Цзюньчжу шутит с эти Жуном?

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2737804>